

## Красавица Леночка: Психосекты. Ловцы раненых душ (приложение)

Дорогой читатель! Данная работа стоит особняком в серии моих публикаций про «Леночку». Здесь не описываются события, происходящие с главными действующими личностями. Практически не упоминается Леночка, да и другой главный герой – Джонни фигурирует в основном лишь на уровне фрагментарных интроспекций. Данная часть фактически развилась из единственного эпизода произведения «Красавица Леночка: Психические игры психопатов и нарциссов» (оно развивает основную сюжетную линию серии; работа над ним велась параллельно данному сочинению), в котором Леночка рассказывает Джонни о том, как её пытались втянуть в психосекту. Настоящее иллюстративное приложение, которое ввиду важности содержащегося в нём материала было решено выделить в отдельную публикацию, призвано раскрыть перед читателем динамику функционирования таких тоталитарных структур посредством детального анализа пары наиболее ярких примеров.

Несмотря на обособленное положение данного выпуска, он органически связан с другими частями серии. Ведь главная задача всей серии «Красавица Леночка» заключается в том, чтобы рассказать читателю в максимально реалистичной форме о том, каковы в жизни двуногие хищники – психопаты и другие представители т.н. тёмной триады. А среди лидеров различных психокультов, как и вообще тоталитарных квазирелигиозных организаций, хватает нарциссов и прочих «колоритных» личностей. И они используют для достижения своих эго-маниакальных целей сходные вредоносные, деструктивные методы.

Подобно предшествовавшей данному сочинению интерлюдии «Психолухи. Индустрия обмана», в «Психосектах» центральной темой является охота социальных стервятников на наиболее уязвимых среди нас – на людей с психологическими проблемами. Однако здесь она носит значительно более драматический характер. Ведь практически любой профессиональный (что подразумевает наличие квалификации и следование этическим канонам ремесла) психолог, сколь утилитарной бы ни была его мотивация в выборе и осуществлении своей деятельности – просто добрый ангел на фоне персонажей, о которых пойдёт речь в настоящей работе.

Что же такое психокульты? Термины «культ» и «секта» могут вызывать в сознании людей разные ассоциации. Кто-то представляет себе кошмары Джонстауна, где уверовавшие в проповеди психопата Джима Джонса родители поили своих детей прохладительным напитком с растворённым в нём цианистым калием. Для кого-то это пассажиры токийской подземки, вдохнувшие нервнопаралитического газа и корчащиеся в муках, чтобы попасть в рай, уготованный им слепым пророком по имени Сёко Асахара. Или Свидетели Иеговы, дрожащей рукой кладущие последнюю копейку в ящик сбора пожертвований, дабы получить иллюзорную надежду на вечную жизнь на новой Земле. И одновременно дать возможность более чем комфортно пожить главарям, наблюдающим за вознёй жалких, презренных лохов со своей «Сторожевой башни» (ТМ).

Однако, учитывая реалии современного мира, было бы неправильно ограничивать значение этого термина исключительно малыми церквями, т.е. организациями собственно религиозного характера. Полтора столетия спустя после публикации работ Чарльза Дарвина, в мире, помешанном на эволюционной психологии и стволовых клетках, становится всё труднее находить желающих инвестировать в мифическое загробное блаженство. В наше время большей популярностью пользуются гуру, сулящие поделиться со своими адептами сокровенным знанием о том, как сделать своё бренное тело счастливым здесь и сейчас, на грешной земле. Они становятся основателями психосект.

Среди многообразия таких организаций для детального анализа были выбраны две организации: одна заморская, а другая отечественная, которым удалось достичь значительной численности и известности. Та и другая возглавлялись или возглавляются патологическими личностями и смогли купить в своё услужение многих представителей самых разных профессий. Автор знакомит читателя с используемыми этими куклами психотехнологиями, дабы вооружить людей доброй воли знаниями, которые позволят противостоять экспансии этого зла, обволакивающего, словно спрут, наше многострадальное общество и поражающего наиболее уязвимых – людей с душевными проблемами и молодёжь.

Поскольку задача исследователя состоит в том, чтобы просвещать людей, а не дразнить гусей, то, как и в предыдущих частях, некоторые имена персонажей, списанных с реальных лиц, изменены. Впрочем, автор не всегда последователен в этом. Так как, по его глубокому убеждению, страна должна знать своих (а также «заморских», подающих пример своим) героев. А также психопатов и просто мразей. Так будет лучше для большинства, не правда ли?

## Популярность негодяев (пролог)

Тщетно пытаюсь расширить свою читательскую аудиторию, Джонни снова и снова мучительно задавался вопросом: Почему люди, которые искренне и бескорыстно стараются просвещать других, практически никому не известны? Он вспоминал, каких усилий стоило ему найти в интернете видеоматериалы Эдуарда Шарикова, деда с женским именем, а также Анны Крынки, благодаря которым он приобретал новые, столь важные и ценные для него знания. Да и у него самого на ниве просветительства дела шли совсем неважно. В то же время многие из тех, кто несёт людям зло, не только пользовались огромной популярностью, но ещё и умудрялись хорошо жить на средства своих почитателей.

Чтобы разобраться в этом неприятном парадоксе, Джонни решил основательно проанализировать деятельность наиболее успешных проповедников зла. Яркими примерами такого рода представлялись ему психосекты, возглавляемые успешными харизматическими лидерами с психопатическими чертами.

### Культ личности торговца автомобилями с пробегом

Жил-был пиндос. Точнее, и сейчас (на момент написания этих строк, май 2014) есть, ибо это хорошие люди обычно долго не живут, а так как продолжительность жизни в США довольно высокая... Звали его Вернер Эрхард. Строго говоря, мы не имеем права называть его психопатом, так как формально этого «высокоактивного социопата», который судился, но не садился, никто не освидетельствовал. Тем не менее, если судить по его поведению, всё было очень на то похоже.

Его работа была очень подходящей для психопата. Вернер какое-то время вполне успешно торговал автомобилями с пробегом. Однако со временем понял, что это не идеальный товар. Лучше продавать слова, которые у психопата всегда найдутся. Но зачем же люди будут их покупать? Вроде как у каждого они свои имеются... Тем не менее, вон, психолуки, психоаналитики уже давно этим делом торгуют. А до этого на протяжении многих веков так поступали попы, чьи мифы, правда, в процессе развития объективного эмпирического знания оказались несколько дискредитированными. Эти деятели втирают обывателям, что у них особые слова, которые якобы исцеляют душу. Так и Вернер Эрхард решил взять с них пример. Однако индивидуальная психотерапия даже с элитным клиентом – это слишком мелко с точки зрения масштабных амбиций психопата. А потому он решил поставить дело на поток посредством организации тренинга, сулящего участникам позитивную трансформацию их жизни.

Как это работало? В начале тренинга ассистент главного инструктора долго формулирует нудный свод «анальных» правил примерно такого плана:

«Вы будете оставаться на своих местах всё время за исключением случаев, когда я или тренер скажут вам встать или когда вам предоставят слово чтобы высказаться. После каждого перерыва вас будут сажать на новое место. Если вы чувствуете, что вас сейчас вырвет, поднимите руку, и ассистент принесёт вам пакет. Если вам нужны салфетки, поднимите руку и ассистент принесёт вам салфетки. Если вам нужно блевать – поднесите пакет к лицу и вперёд. Когда закончите блевать, ассистент заберёт ваш пакет и выдаст новый. Вас непустят в туалет за исключением специальных перерывов объявленных тренером... На протяжении этого тренинга, в ближайшие десять дней, вы не будете употреблять алкоголь, или употреблять любой наркотик, галлюциноген, или любой другой искусственный стимулянт или депрессант кроме как по медицинскому предписанию, если этот препарат абсолютно необходим для вашего здоровья».

И т.д. и т.п. Безусловно, если бы тренинг действительно преследовал исключительно задачу духовного развития личности, самосовершенствования, наложение таких ограничений на присутствующих было бы абсурдным. Однако в данной ситуации под вполне благовидным предложением сформулированный описанным образом свод правил помогает, как станет видно из дальнейшего изложения, более эффективно промывать (или скорее засирать) мозги участникам, манипулировать их сознанием.

После нудной речи своего помощника тренер начинает собственно мероприятие ни много ни мало прямым оскорблением участников и заявляет о своём якобы превосходстве перед ними:

«Меня зовут Дон Мэллори. Я ваш тренер. А вы участники тренинга. Я здесь потому, что моя жизнь работает, а вы здесь потому, что ваши жизни не работают... У вас великие теории о жизни, впечатляющие идеи, умные системы верований. Вы все, каждый из вас, очень разумны в том, как вы распоряжаетесь своими жизнями, и ваши жизни не работают. Вы придурки, ни больше, ни меньше. И мир придурков не работает... Оглянитесь на свои грёбаные жизни, и вы увидите, что они не работают».

Здесь уже хорошо видна манипуляция при помощи подмены понятий. Безусловно, многие участники рассматривали тренинг как в некотором роде психотерапевтическое мероприятие для себя. Тем не менее, в действительности сам факт его посещения человеком ещё никоим образом не свидетельствует о «неработоспособности» его жизни. Безусловно, практически каждый участник тренинга стремился к самосовершенствованию. Но почему бы и нет? Ведь никто не идеален. Кроме разве самого Вернера

Эрхарда, считавшего себя богом. Правда, последнее скорее свидетельствовало о состоянии его собственного психического здоровья, нежели душевных проблемах участников его семинаров.

Далее тренер не преминул унижить участников, апеллируя к их неспособности выполнить весь дурацкий список правил тренинга (которые он теперь предпочитает называть «соглашениями», дабы подчеркнуть персональную ответственность каждого за их выполнение):

«Ричард только что напомнил вам о соглашениях, которые вы приняли, чтобы участвовать в этом тренинге, и я могу сказать вам по опыту, что мы знаем, что все вы, все, собираетесь нарушать некоторые из них. Большинство из вас уже это сделали. Мы просили вас не разговаривать после того как вы вошли сюда, и что произошло? (Неловкий нервный смешок прокатился по рядам участников)...»

«Всё очень просто. Вы все нарушаете соглашения. Это одна из причин, почему ваши жизни не работают. Вы проживаете свои жизни с такой теорией, что вы особенные, привилегированные персонажи, и таким образом свободны обманывать – на подоходных налогах, запрещающих знаках, жёнах, мужьях, банковских счетах, и уж точно на мелких, тривиальных соглашениях с эст. Конечно,- скажете вы себе как-нибудь на следующей неделе,- что случится, если я выпью стаканчик вина? Или почему я не могу по-дружески выкурить косячок?.. Я не обязан играть в их игру. Неразумно выполнять соглашение, если вы не видите, как кто-то может пострадать, когда вы его нарушите. А поскольку все вы разумные люди, вы нарушаете соглашения».

«Вы не способны выполнять соглашения, и в ваших жизнях творится такой бардак, что вы даже не знаете, что вы не можете выполнять соглашения. Вы лжёте самим себе. И, по определению, друг – это тот, кто принимает вашу ложь, а вы принимаете его. Это прекрасно. И ничья жизнь не работает».

Джонни невольно отметил сходство метода влияния, применяемого в данном случае тренером (и в конечном счёте Эрхардом), с приёмами, использовавшимися психопатами, которых он знал из своего жизненного опыта. Например, та же Леночка старалась получить от него как можно больше обещаний, а потом ткнуть его носом в неспособность их выполнять.

Таким образом, суть приёма заключалась в том, чтобы человек либо постоянно удовлетворял (обычно манипулятивно-паразитические по своей сути) просьбы манипулятора (дабы сдерживать обещания), либо чувствовал стыд и собственную неадекватность по поводу неспособности сдерживать свои обещания.

В рассматриваемой же конкретной ситуации дополнительно сильное напряжение у участников создавалось по причине запрета вести себя привычным образом: нельзя было не только обменяться мнениями с соседом, но даже выйти в сортир, когда захочется. А ведь известно, что тревожные состояния (а ситуация тренинга у многих провоцировала их проявления) нередко сопровождаются частыми позывами к мочеиспусканию, в результате чего людям постоянно приходилось терпеть, сдерживаться. Не говоря уже о запрете перекусить, пожевать что-нибудь, к чему многие тревожные люди прибегают как способу хоть как-то контролировать свой стресс.

Обращало также на себя внимание характерное для сект разделение на «мы» и «они». «Они» – это люди, чьи жизни не работают; люди, которые (пока?) не приняли участие в тренингах эст:

«Вспомните город дураков, через который вам пришлось пробираться этим утром по пути на тренинг, и вы поймёте, что мир не работает».

Ключевой составляющей психической атаки тренера, призванной деморализовать, унижить участников является обесценивание. Он пытается продемонстрировать ученикам, что все прежде приобретённые ими знания и убеждения гроша ломаного не стоят. Более того, эти взгляды привели их в ту неприглядную жизненную ситуацию, в которой они оказались. Результат сравнения поведение участников тренинга с крысами в плане разумности оказывается в пользу последних:

«Смотрите. Если мы поместим крысу в лабиринт с четырьмя туннелями и всегда помещаем сыр в четвёртый тоннель, через какое-то время крыса научится всегда ходить в четвёртый тоннель, чтобы получить сыр. Человек научится этому также. Ты хочешь сыра? Прыг-прыг-прыг по четвёртому туннелю, и вот тебе сыр. На следующий день хочешь сыра? Прыг-прыг-прыг по четвёртому туннелю, и вот тебе сыр.

Но через какое-то время Великий Бог в белом костюме перемещает сыр в другой тоннель. Прыг-прыг-прыг бежит крыса в четвёртый тоннель. Нет сыра в четвёртом туннеле. Крыса выходит. Идёт в четвёртый тоннель снова. Нет сыра. Крыса выходит. Идёт в четвёртый тоннель снова. Нет сыра. Выходит. Идёт в четвёртый тоннель снова. Нет сыра. Крыса выходит. В четвёртый тоннель снова. Нет сыра. Выходит. В итоге крыса перестанет ходить в четвёртый тоннель и будет искать в других местах.

Теперь разница между человеческими существами и крысами простая: ЛЮДИ БУДУТ ХОДИТЬ В ТОТ ЧЕТВЁРТЫЙ ТУННЕЛЬ ВСЕГДА! ВСЕГДА! ЛЮДИ ПРИХОДЯТ К ВЕРЕ В ЧЕТВЁРТЫЙ ТУННЕЛЬ. Крысы ни во что не верят, их интересует сыр. Но человек развивает ВЕРУ в четвёртый тоннель и начинает СЧИТАТЬ ЭТО ПРАВИЛЬНЫМ ХОДИТЬ В ЧЕТВЁРТЫЙ ТУННЕЛЬ, ЕСТЬ ТАМ СЫР ИЛИ НЕТ. Человек предпочтёт быть правым, нежели получить свой сыр.

И вы, люди, к сожалению, человеческие существа, а не крысы, и таким образом все вы ПРАВЫ! И именно поэтому к настоящему времени вы давно уже не получали никакого сыра и ваши жизни не работают. У вас слишком много верований в слишком большое число четвёртых туннелей.

...И поэтому вы здесь. Чтобы взорвать все свои верования, отрицающие жизнь, отрицающие сыр, чтобы вы могли начать находить то, чего действительно хотите. Мы поможем вам выбросить целиком ваши

системы верований, полностью порвём вас на части, чтобы вы могли собрать себя обратно так, чтобы позволить вашей жизни работать.

Но не думайте, что это будет легко! Вы были убеждёнными придурками десятилетия, и вы знаете, что вы ПРАВЫ; вся ваша жизнь построена на принципе, что вы правы. И тот факт, что вы жалки, что ваша жизнь не работает, что вы не получали особо сыра с тех пор, как были в четвёртом классе, ничего не меняет. Вы ПРАВЫ! Ваши грёбаные системы верований – лучшие из тех, что можно купить за деньги или из того, что способен создать разум. Они правильные системы верований, а тот факт, что ваша жизнь превратилась в бардак – всего лишь досадная, не имеющее никакого к этому отношения случайность.

ВРАНЬЁ! Ваши правильные, умные, разумные системы верований напрямую связаны с тем, что вы не получаете никакого сыра. Вы предпочтёте быть правыми, нежели счастливыми, и вы уже годами маршировали по четвёртым туннелям, чтобы это доказать.

Вы знаете, что проводили время в пустых туннелях, потому что время от времени по воле случая вы почувствуете немного сыра: свободу, радость, оживление, так сильно отличающиеся от обычного течения вашей жизни, что вы начинаете задаваться вопросом, не подсыпал ли кто-нибудь ЛСД в ваш утренний апельсиновый сок. И вы говорите себе: Вау! Это чудесно, я теперь буду за это держаться. Вы протянете руку, чтобы лучше ухватиться и ХЛОП! Оно исчезает. И чем сильнее вы стараетесь получить это обратно, тем хуже вы себя чувствуете.

Вы придурки, вы никогда не получите это, пытаясь получить это там, где оно только что было. Великий Бог Жизни в белом костюмчике постоянно перемещает сыр. Вы никогда не будете счастливы, пытаясь быть счастливыми, потому что ваши попытки полностью направляются вашими верованиями о правильном местоположении для сыра...

Вы не смотрите на реальность и потом делаете заключения, нет. Вы, придурки, двигаетесь по жизни, словно роботы со своими заключениями, и со своими заключениями, сделанными десятилетия назад вы конструируете реальность. Не удивительно, вы растеряли всю свою живость. Неудивительно, ваши жизни не работают».

В приведённом примере обращает на себя внимание, с каким презрением тренер (несомненно, с подачи Вернера Эрхарда) говорит о тенденции людей цепляться за свои убеждения, «верования», даже когда те не соответствуют действительности. Такое отсутствие эмоциональной вовлечённости в собственные взгляды характерно для психопатов, которые в случае чего просто хладнокровно и без сожалений переходят туда, где «сыр», т.е. материальные ценности.

Показательно также, как с самого начала тренер взваливает на участника всю полноту ответственности за продуктивность мероприятия для него лично:

«На протяжении предстоящих десяти дней этого тренинга вы будете испытывать всё, что вы обычно так сильно стараетесь не испытывать. Вы будете испытывать гнев. Страх. Тошноту. Рвоту. Слезы. Затаённые чувства, с которыми вы потеряли контакт десятилетия назад. Они поднимутся на поверхность. Конечно, вы будете очень стараться их избежать. О, как вы, придурки, будете стараться убежать от своих настоящих чувств! Вы пройдёте через скуку, бессознательное состояние, сон. Вы испытаете невероятную озлобленность, даже ярость, на меня, на других участников, на соглашения. Вы будете засыпать. Вам захочется обоссаться. Вам будет казаться, что если вы прямо сейчас не выкурите сигарету или не съедите конфету, которую вы тайком протасили на тренинг, вам захочется заорать. Вы будете чувствовать что этот тренинг – самый большой развод на деньги с тех пор, как вы последний раз купили Бруклинский мост. Вы захотите уйти. О, как вы захотите уйти! Всё, что угодно, только бы не быть ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС со своими настоящими ощущениями. Всё, чтобы избежать отказа от своих теорий, отказа от прекрасного структурированного разумного неработающего дерьма, которое вы сотворили из своих жизней. Вы будете испытывать всю гамму отрицательных эмоций, пока не начнёте понимать, что вы сделаете всё что угодно, лишь бы не прекращать свои спектакли и не испытывать происходящее здесь и сейчас».

Тренер терроризирует участников, ставя их перед необходимостью в случае чего совершать неприглядные физиологические отправления на глазах у других:

«- Эй! Куда ты собралась, а? Молодая женщина встала с переднего ряда и торопливым шагом направилась по направлению к выходу в задней части зала. Её, бледно выглядящую и зажимающую рукой рот, ведут обратно к её месту в переднем ряду, где она стоит пошатываясь. «Меня сейчас вырвет! Меня сейчас вырвет!»- говорит она.

-Держи микрофон, Мария

-Я хочу выйти в туалет! Меня сейчас вырвет!

-Ассистент только что выдал тебе пакет. Если тебе нужно блевать, делай это в пакет. Подержи ей микрофон, Ричард.

-Я не знаю, как его использовать,- говорит Мария, ковыряясь с пакетом.

-Ты берёшь пакет в руки,-говорит тренер,- и держишь его вблизи своего лица. Ты не можешь промахнуться. Давай, делай это.

-Я не могу!

-ДЕЛАЙ!

(Тишина)

Я не могу дышать,- объявляет Мария приглушённым голосом, с пакетом, натянутым на лицо.

- Держи грёбаный пакет в нескольких дюймах от своего лица.  
- Я не смогу попасть!  
- Меня не волнует, какой из тебя стрелок, придвинь пакет к своему лицу  
- Тогда я не смогу дышать!  
- Послушай,- говорит тренер, откидываясь на спинку своего кресла.  
-Если хочешь дышать, дыши. Если ты хочешь блевать, держи пакет ближе к своему лицу и блюй.  
-Пожалуйста, позвольте мне выйти в туалет.  
-Садись. Поиграйся со своим рвотным пакетом и не пытайся выяснять, какой ты стрелок. Спасибо».

Когда Мария садится, слышатся нервные аплодисменты.

Девушке плохо!- раздаётся крик с задних рядов.

ЗАТКНИСЬ!- откликается тренер. -Если ты хочешь говорить в этом помещении, подними руку и ты не начнёшь говорить, пока я тебя не вызову и пока ассистент не принесёт тебе микрофон. Тогда ты можешь встать и говорить всё что угодно. Поняли это, придурки?

Вопрос отвечен полной тишиной. Затем тянется рука в заднем ряду. Хорошо,- говорит тренер. -Джон, встань. Возьми микрофон.

Вставший мужчина – тот же самый, который кричал раньше. Это пожилой человек с редющими седыми волосами, в очках и с немного сгорбленной осанкой.

- Я расстроен,- говорит он эмоциональным тоном. – Я не вижу каких-либо оснований для Вашей грубости. Вы могли бы рассказать этой девушке, как использовать пакет, не оскорбляя её и не поднимая её на смех на каждом шагу.

- Я понимаю, Джон. Но смотри, что происходит. Мария хочет блевать. Мы ей даём пакет. Мы даём ей бесплатные инструкции как его использовать. А тебе хочется встать и защищать разгневанных женщин. Мария же чувствует, что у неё такое чувство что её сейчас вырвет. У нас к вам обоим одинаковый подход, ты получаешь микрофон. Она получает бумажный пакет.

- Меня не тошнит,- сказал Джон.

- Отлично! Джону рвотный пакет не выдаём.

- Вы могли бы проявить вежливость. Вы могли бы помочь ей.

- Конечно. Это, вероятно, та игра, в которую Мария привыкла что люди играют когда она создаёт болезнь: «Бедная Мария! Ей нужно срыгнуть. Бедная деточка!» На эст когда кто-то хочет срыгнуть, мы говорим: «Отлично! Вот пакет. Развлекайся!» Изумительно, как мало людей в итоге выбирают им воспользоваться.

Примечательно также побуждение участников рассказывать о самых неприятных, мучительно неловких ситуациях в их жизни. Такой (травмирующий для многих) душевный эксгибиционизм, выставление себя на посмешище неизменно презрительно-глумливому тренеру, а также другим участникам, назывался на тренингах эст «процессом истины»:

Джон, пожилой человек на шестом десятке, с седыми волосами и в очках, один из немногих собравшихся носящий галстук, встает в дальней левой части зала. Когда я был мальчишкой,- говорит он с чувством достоинства в голосе,- это было много лет назад – я перенёс необычную социальную травму. Кажется...

СТОЙ! СТОЙ!- громко прерывает тренер. Ты никогда не испытывал социальную травму за всю свою грёбаную жизнь!

- Нет, я испытывал,- твёрдо настаивает Джон. Когда мне было шесть...

- СТОЙ!- снова кричит Дон, спускаясь с платформы по направлению к Джону. –Социальная травма – это понятие, идея, обобщение. Это не настоящее ощущение. Что случилось, Джон?

- Я действительно не могу описать случившееся,- говорит Джон нервно. – Я хочу сказать, мне было очень неловко... Социальная травма на самом деле, и это не что-то такое, о чём я хотел бы явно говорить в этот раз...

- О чём ты вообще говоришь, мать твою?!

- Прошу прощения?

- Послушай, Джон, почему ты стоишь?

- Я хотел бы прояснить свой пункт

- Отлично. Я понял. В чём заключается твой пункт?

- Мой пункт – необычная социальная травма, которая беспокоила меня долгие годы и...

- СТОЙ! Джон... послушай, Джон... расскажи мне, что случилось, когда тебе было шесть лет.

- Я... Что ж... Видите ли... На самом деле, в церкви на свой шестой день рождения я опорожнил кишечник себе в штаны.

- И ТЫ НОСИЛ ЭТО С СОБОЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ?!

(Громкий и продолжительный смех). Джон краснеет и улыбается.

- Именно так. Я никогда не думал рассказывать об этом кому бы то ни было. Теперь я чувствую облегчение. (Смех)

- Джон, так в чём состоит твой пункт?- спрашивает тренер, умудряясь не улыбаться

- Не знаю,- отвечает Джон. - Он полностью исчез. Мне придётся создать новый...

- Не здесь, Джон... Тут тебе не церковь...

Кроме того, участников подталкивали откровенно, в подробностях рассказывать об их сексуальной жизни. Несомненно, помимо якобы «терапевтического» предназначения эти мероприятия имели и скрытый смысл для организаторов. Благодаря им, когда участник придёт к закономерному выводу что тренинг отстой, ему придётся объяснить себе не только то, зачем он выкинул 250 баксов, но и почему он обнажал свою душу перед тренером и другими участниками.

В третий день (первый день второго уикенда) тренинга участникам стали активно внушать про их персональную ответственность за происходящее с ними. Оказывается, женщина по имени Барбара ответственна за то, что её квартиру обокрали, пока она была на работе. А мужчина по имени Хэнк – за то, что его на улице ограбили гопники. Но больше всего в этом отношении, пожалуй, «повезло» Фреду, у супруги которого была диагностирована злокачественная опухоль:

- Как я могу быть ответственным за то, что моя жена заболела раком?

- Ты ответственен за создание опыта, состоящего в демонстрации твоей женой поведения, которое ты предпочитаешь называть, по соглашению с другими, болезнью, именуемой раком.

- Но я не вызывал рак!

- Послушай, Фред, я понимаю, как тебе сложно встроить то, что я тебе говорю, в твою систему верований. Ты старался, создавая эту систему на протяжении сорока лет. И хотя, как я понимаю, ты стараешься быть открытым новому настолько, насколько ты способен, на протяжении сорока лет ты верил, что вещи случаются где-то там, а на тебя пассивного невинного прохожего, постоянно наезжают машины, автобусы, обвалы рынков, друзья – невротики и рак. Я понимаю. Все присутствующие в этой комнате жили с такой же точно системой верований: Я НЕВИНОВЕН. РЕАЛЬНОСТЬ ГДЕ-ТО ТАМ ВИНОВАТА.

НО ЭТА СИСТЕМА ВЕРОВАНИЙ НЕ РАБОТАЕТ! ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ТВОЯ ЖИЗНЬ НЕ РАБОТАЕТ. Реальность, которая считается – это твои ощущения, и ты единственный источник твоих ощущений. Возьми микрофон, Марша.

- Я прошу прощения, но я думаю, Вы просто играете словами. Как слова обычно употребляются, если жена человека заболела раком, её рак был чем-то вызван, и это определённо не был Фред... И большинство людей нашли бы бессмысленным говорить о создании Фредом рака у его жены.

- Я понимаю. Действительно, определённые физические изменения имеют место в жене, которые, как мы знаем, Фред не создавал и которые в настоящее время обозначаются «рак». Но ты понимаешь, что ощущения Фреда от её рака, реальность Фреда может быть невероятно отличной от чьей-либо другой? Некоторые индивиды, похоже, способны умирать от рака с радостью – именно так, испытывать рак с радостью – в то время как большинство из нас этого не могут. И если ты, Марша, воспринимаешь рак у жены Фреда как ужасную, депрессивную вещь, ты должна знать что именно ты создаёшь это таким образом, именно ты создаёшь конкретный случай рака, который ты испытываешь.

Естественно, такая идеология была очень удобна Вернеру Эрхарду и его лакеям. Они неоднократно подчёркивали, что каждый слушатель несёт всю полноту ответственности за то, что он вынесет для себя из участия в семинаре. Тем более, это был всецело его добровольный, осознанный выбор. И ему, в отличие от Хэнка, ограбленного гопниками, никто даже ствол к голове не приставлял!

Весьма примечательным в этом плане представляется также следующая реплика тренера, обращённая к молодой женщине, которая в возрасте десяти лет стала жертвой сексуальных домогательств её дяди:

«Ты выбираешь переживать это событие как грязное... Послушай, на семинаре выпускников женщина поделилась, что на протяжении четырёх лет она совершала инцест со своим отцом и чувствовала себя ужасно по этому поводу... Сразу же после неё встала другая женщина и сказала: «Я только что осознала, слушая эту женщину, как сильно я любила своего отца, и часть меня желала, чтобы мой отец совершил инцест со мной. Мне кажется, это было бы чудесно».

И это не значит, что одна женщина права, а другая неправа. Я хочу, чтобы ты поняла, что одно и то же событие может восприниматься как грязное или чудесное».

Такая позиция крайнего релятивизма применительно к вопросам кровосмешения приобретает особый колорит, если вспомнить факты из личной жизни самого Вернера Эрхарда. В своё время, решив кардинально изменить свою жизнь, он бросил жену и детей, сменил имя и исчез. Естественно, он при этом не утруждал себя соблюдением (в данном случае семейных) соглашений, чем его слуги – ведущие семинаров так любили гнобить своих слушателей. Видимо, правила распространялись лишь на «придурков» - слушателей тренинга и были вовсе не обязательны для бога, коим открыто себя считал Вернер Эрхард.

Потом, правда, Вернер Эрхард решил вспомнить свою первую семью (у него к тому времени уже была другая!), про подрастающих дочерей, и...

Из передачи «60 минут» телекомпании Си-Би-Эс:

Эд Брэдли (голос за кадром): Дебора Розенберг – одна из дочерей Эрхарда, от первого брака (Розенберг – «девичья», то есть до смены имени, фамилия Эрхарда). Она никогда прежде не говорила публично про своего отца, но сообщила, что её отец совершал с ней развратные действия

Дебора Розенберг: Для меня не проблема сказать, что это случилось. Мне не нравится это описывать, но у меня нет проблемы признать, что он совершал со мной развратные действия.

Эд Брэдли: Сколько лет тебе было?

Дебора Розенберг: Мне было шестнадцать... И я верю моей сестре, когда она говорит, что отец изнасиловал её.

Эд Брэдли: Она рассказала тебе, что случилось?

- Да.

- И что произошло?

- Она говорит, они были вместе в поездке, вернулись после обеда, у него был очень большой номер класса люкс в отеле, они читали вместе журнал и... Вы знаете, я не хотела бы вдаваться в подробности, но он с применением силы совершил с ней половой акт.

- Это инцест, ты...

- Да, я это знаю.

Эд Брэдли включает фрагмент аудиозаписи интервью, в котором Вернер Эрхард отрицает случившееся: «Это просто неправда. Просто неправда. И любой, кто такое говорит, должно быть, болен».

Дебора Розенберг: Хм, это звучит как типичный для него ответ. Хм. На самом деле, когда я прямо спросила у него об этом, он ответил что имел место половой акт и что это был воспитательный процесс для моей сестры.

Эд Брэдли: Он признал это?

- Он признал, что имел место половой акт и что это был воспитательный процесс. Он сказал: «я не насиловал её»...

- То есть он говорит, что она была согласна?

- Да.

- Ты говорила с ней об этом?

- О да! Подробно.

- И?

- Это не было воспитательным процессом для неё. Ей потребовалось много психотерапии по этому поводу.

- Она не соглашалась?

- Нет, она не соглашалась.

И подобное обращение с собственными детьми не было из ряда вон выходящим случаем для Вернера Эрхарда. Так, узнав о недостаточно хорошей успеваемости своего сына от второго брака в школе, он «схватил его, швырнул на землю и принялся пинать его на глазах у всех. И никто не двигался, все были словно парализованы». Вернер Эрхард тогда сказал своему сыну Сен-Джону: «Если у тебя будут такие оценки, я сломаю тебе обе ноги бейсбольной битой». Естественно, мальчик не хотел стать инвалидом, а потому учился хорошо.

Таким образом, Вернера Эрхарда, проводившего семинары о том, как построить отношения, которые работают, трудно было назвать «сапожником без сапог». Подобно тому, как это происходит у многих психопатов, его отношения работали в нужном ему направлении, чего бы это ни стоило близким людям. Если же что-то шло не так, он принимал решительные меры к исправлению ситуации, не ограничивая себя, как показала ситуация с его (второй) женой.

Эрхард не жил со своей семьёй. Но раз в месяц призывал жену и детей приехать в его штаб-квартиру в Сан-Франциско на собрание, в котором принимал участие узкий круг его приближённых. Дочь Эрхарда Эдер вспоминает о том времени тринадцать лет назад когда, во время одной из таких встреч, у него начался приступ ревности по отношению к жене. Издевательства над Эллен Эрхард, по словам её дочерей, продолжались две ночи.

Эд Брэдли: И ты видела, как твою маму физически атаквали, твой отец и другие?

Эдер Эрхард (дочь): ...кто-то взял статуэтку и ударил её по голове... Он сам (Вернер Эрхард) также встал и, когда она лежала на полу, пнул её несколько раз.

Эд Брэдли: И ты не попыталась его остановить?

Селест Эрхард (другая дочь): Однажды, во вторую ночь, я действительно встала и сказала: «Пожалуйста, вы убиваете её, вы убиваете её!» Я имею в виду, моя мама была синей, её лицо было синим, у неё словно слюни текли из угла рта. Она умирала. Она, ну знаете, задыхалась. И всё, что он мне сказал, было: «Сядь, а то и с тобой будет то же самое». И это прямая цитата, я помню каждое слово. И это всё, что он сказал. Я помню каждое слово.

Эдер Эрхард: Она была буквально удушена. Она посинела, и у неё из угла рта текли слюни, ага...

Эд Брэдли: Удушена? Её душили?

Эдер Эрхард: Угу.

Эд Брэдли: Кто?

Эдер Эрхард: Этот консультант был человеком, который собственно её душил.

Эд Брэдли: И он работал на твоего отца?

Эдер Эрхард: Да.

Эд Брэдли: Боб Ларзелере был тем, кто душил Эллен Эрхард.

Боб Ларзелере: Наконец, он (Эрхард) сказал: «Кто-то должен вызваться добровольцем, сделать больно Эллен, наказать её, заставить её говорить, заставить её сознаться». Но никто не вызвался, пока я не подумал: о боже, это возможность для меня, наконец, получить одобрение Вернера. Теперь я могу стать

настоящим солдатом для него, могу сделать так, чтобы он мной гордился, чтобы он мне улыбнулся. Теперь мне не придётся больше его бояться. И я вызвался.

Эд Брэдли: Зачем ты её душил?

Боб Ларзелере: Запугать её, чтобы она созналась. Это как, знаете, зачем одни люди подвергают других пыткам, чтобы узнать правду.

Эд Брэдли: Что он сказал? Он говорил: «Боб, ты зашёл слишком далеко»?

Боб Ларзелере: Нет, он не делал этого. Понимаете, он меня не останавливал. Нет. Я делал то, что он хотел, чтобы я делал... Я хочу сказать, он не пытался меня остановить, совсем.

Эд Брэдли: Сегодня, что бы ты сказал ей?

Боб Ларзелере: Что я делал ужасную вещь. И впоследствии мне потребовались дни, чтобы это осознать. Когда я снова начал позволять себе чувствовать. Это было, о боже, это было как кошмар. Чтобы я мог пойти так далеко, пытаюсь угодить, пытаюсь получить одобрение, пытаюсь получить любовь другого человеческого существа...

Эд Брэдли (голос за кадром): Согласно показаниям нескольких свидетелей, на этом наказание Эллен не закончилось. Её дочери говорят, Эрхард не позволял ей жить с ними на протяжении двух лет. И это ещё не всё.

Эдер Эрхард: Ей нужно было приходиться в наш дом. И, подобно служанке. драить полы. И нам приходилось на это смотреть, а мой отец заставлял её делать эти вещи.

Эд Брэдли: Так она не жила с вами на протяжении двух лет?

Эдер Эрхард: Ну, Вы знаете, она не жила с нами эти два года, но я видела её, например, когда она приходила убираться в доме, но нам не разрешали разговаривать с ней.

Эд Брэдли: Таким образом, она уходила из дома, в соответствии с распоряжением твоего отца?..

Эдер Эрхард: Угу.

Эд Брэдли: Но она возвращалась убираться?

Эдер Эрхард: Угу. Вы знаете, что бы он ни говорил, что она должна делать, ей приходилось это делать. И это было частью распоряжения. Да, ты должна быть служанкой в своём доме.

Эд Брэдли: И что бы ты сделала тогда?

Эдер Эрхард: (Вздыхает). Я даже не помню, кажется, я хотела сказать что-то очень сильно, или просто сделать что-то по этому поводу, но всё время ощущала себя словно окаменевшей, не было возможности почувствовать себя достаточно комфортно, чтобы рассказать кому-нибудь или что-нибудь сделать по поводу происходящего.

Естественно, сам Вернер Эрхард всё это отрицал: «Эллен никогда не была служанкой. Она была моей женой, и я обращался с ней соответственно». Впрочем, он всё же не преминул купить её молчание на сей счёт. Как часть бракоразводного соглашения, Эллен обязалась не говорить публично об их браке.

Эд Брэдли: Твоя мать знает о том, что ты беседуешь с нами?

Эдер Эрхард: Ага. Перед тем как мы уехали сегодня, я говорила с ней, и Вы знаете, она сказала: «Ты не представляешь, как я тебе благодарна за то, что ты говоришь вещи, которые должны быть сказаны». И я знаю, она хотела бы сама иметь возможность сделать то же самое.

В четвёртый, заключительный день тренинга, когда давно прошли все сроки покинуть тренинг, вернув назад свои деньги, изнурённым морально, а то и физически участникам, жаждавшим получить ЭТО, был преподнесён сюрприз. Тренер сообщил им, что получать-то, собственно говоря, нечего. Как говорится, расходитесь, товарищи, вас на\*ба\*\*!

Зачем же тогда люди принимали участие в этом мероприятии? Получали ли они от него для себя хоть какую-то пользу?

Найти достоверный ответ на последний вопрос очень непросто. С одной стороны, имеются эмоционально очень насыщенные (пусть и по большей части фальшиво) свидетельства различных знаменитостей, принявших участие в тренинге. Однако их, естественно, глупо воспринимать всерьёз. В самом деле, человек, стремящийся выяснить реальное положение вещей, ориентированный на подлинное эмпирическое знание, будет готов принять любой результат, каким бы неприятным и разочаровывающим он ни оказался. Для звёзд шоу-бизнеса же на первом месте привлекательность их публичного образа, как правило, скрывающего убогое внутреннее содержание, либо и вовсе практически полное отсутствие оно.

В этом отношении значительно более авторитетными представляются попытки систематического сбора сведений о влиянии эст на участников тренинга, предпринятые психологами. В 1974 году Роберт Орнстейн с коллегами выслали опросник аж на 680 пунктов двум тысячам (из двенадцати, т.е. 1/6) выпускников тренинга. Затем участникам, которые не ответили, были высланы более короткие опросники. Наконец, исследователи также пытались активно преследовать своими телефонными звонками тех, кто не отозвался, с целью выяснить, как они расценивают итоги тренинга.

На письменные опросники (полный или более короткий) ответили 1465 человек, т.е. 77,3%. Полученные результаты Орнстейн сотоварищи почему-то предпочли обнародовать в послании выпускникам эст, а не публиковать в специальном журнале, рецензируемом коллегами. Как говорится, знает осёл ясли господина своего?

Так или иначе, если верить авторам, статистически значимое большее число отозвавшихся отметили положительные изменения, нежели негативные или отсутствие значимой динамики. Респонденты отметили



улучшения состояния своего физического и душевного здоровья. Уменьшилось число рабочих дней, пропущенных по болезни. Выпускниками тренингов также отмечены улучшения по следующим симптомам: Головная боль и мигрени. Повышенное артериальное давление. Нарушения сна. Общее применение лекарств, включая обезболивающие, снотворные, транквилизаторы, психотропные препараты и другие средства продаваемые по рецепту или без. Потребление алкоголя. Уровень энергии. Удовлетворённость работой. Общение со значимыми людьми. Осмысленность жизни. Аллергия, прыщи, проблемы с весом, простуды, боль в горле и гайморит. Дисменорея. Желудочно-кишечные проблемы, такие как язвы, колиты, несварение, поносы, запоры и метеоризм. Боль в спине, шее и плечах. Мочеполовые жалобы. Курение никотина и марихуаны. Нервозность. Проблемы с памятью. Сексуальные затруднения. И, пожалуй, самое впечатляющее... (*sic!*) боязнь докторов.

Впрочем, столь оптимистичная оценка результатов тренинга вовсе не обязательно означает подлог/ фальсификацию данных со стороны Роберта Орнстейна и его команды. Для целей дальнейшего анализа итоги имеет смысл разделить на две группы: влияние на душевное состояние участников и на физическое здоровье. Если говорить о чисто психологических факторах, то один важный момент, отмеченный Орнстейном и соавторами, способный значительно исказить результаты, заключается в склонности респондентов давать социально желательные ответы. То есть, попросту говоря, говорить то, что от них хотят получить.

Другой важный аспект связан с фундаментальным свойством человеческой психики. Оглядываясь назад и анализируя свой прошлый опыт, люди пытаются представить свои прошлые действия как можно более рациональными, разумными. Человеку очень трудно и болезненно признавать потери, особенно если он не видит положительных сторон случившегося, которые могли бы их оправдать. Такая тенденция проявляется во многих важных феноменах функционирования человеческого сознания, таких, как когнитивный диссонанс.

Так, в своей ставшей уже классической работе Леон Фестингер и Джеймс Карлсмит вначале организовали студентов – участников эксперимента выполнять в течение часа нудные и бессмысленные задания типа переключивания с места на место и поворачивания множества однотипных предметов. После чего поделили подопытных на две группы. Тем и другим они предложили рассказать девушке, которая якобы была следующим субъектом (а на самом деле, естественно, сообщницей исследователей), как им понравилось участие в эксперименте, как они хорошо провели время и всё такое. Только попавшие в первую группу делали это за двадцать баксов (тогда, в пятидесятые годы 20 столетия, это была значительно более ощутимая сумма, нежели в начале 21 века), а во вторую – всего за один доллар. После выполнения этого поручения тех и других попросили заполнить анкету, в которой у них спрашивалось, насколько интересной и приятной они нашли экспериментальную задачу (когда они тупо переключивали предметы с места на место). И тогда выяснилось, что те, кто получил всего по одному доллару, сочли экспериментальные задания значительно более интересными и приятными, нежели заработавшие по 20 баксов. Видимо, им просто не хотелось признаваться в том, что они согласились сообщить вопиющую ложь девушке за несчастный \$1.

Леон Фестингер также внедрялся в секту, ведомую женщиной по имени Дороти Мартин (по этическим соображениям в работах Фестингера и его соавторов её имя было изменено на Мариан Кич). Члены этой организации ожидали конца света, назначенного на конкретную дату в самое ближайшее время, и считали себя праведниками, которых спасут инопланетяне на летающей тарелке. А когда час X настал и, как и следовало ожидать, ничего экстраординарного не произошло, члены культа не раскаялись в том, что поверили в бредовые учения неадекватной женщины. Напротив, они прониклись убеждением, что мир был спасён благодаря им.

Сходным образом, выпускникам тренинга эст очень сложно было признать, что они зазря позволили себя унижать за свои же собственные деньги.

По-видимому, действием аналогичных факторов можно объяснить и реальный положительный эффект тренинга на душевное состояние участников, если таковой имел место хоть в какой-то степени. Основная причина здесь подобна той, по которой, скажем, платные сервисы знакомств могут оказаться более действенными, нежели самостоятельные попытки одиноких людей устроить свою личную жизнь. Например, сидит себе годами на соответствующем сайте женщина, а надежде что вот-вот появится в её жизни прекрасный принц, который только и ждёт, как бы положить своё царство к её ногам. Так ей стукнет тридцатник, потом с хвостиком, который всё растёт. А суженый её где-то задержался, видимо.

После же обращения в сводническую контору выбор сделать становится гораздо проще. Конечно же, она может не проявлять благосклонность к Васе, гордо живущему со своей непомерно заботливой мамой в бирюлёвской или южно-бутовской однушке, работающему в свободное от World of Warcraft и Lineage время компьютерным зад... пардон, системным администратором. Но тогда ей придётся признаться себе в том, что она ужасная лохушка по жизни: не только сама свою личную жизнь не в состоянии устроить, но ещё и выкинула сто двадцать тысяч рублей, чтобы ей женихов-неудачников предлагали. А тут у неё появляется стимул рассмотреть, что Вася, оказывается, на самом деле не так плох, как перспектива встретить менопаузу в одиночестве.

Не зря же психолуки так любят говорить о деньгах, которые им платят клиенты, как залоге серьёзности намерения последних изменить свою жизнь к лучшему. Весьма примечательны в этом плане

также результаты первых исследований эффективности психотерапии. Естественно, они показали несомненное преимущество различных вариантов психотерапии перед её отсутствием. Хотя, впрочем, очень трудно себе представить, как результаты такого исследования могли быть иными. Неужели тогда психотерапевты бы дружно сделали себе хакари?! Или посыпали бы себе голову пеплом и извинялись перед товарищами трудящимися, которых они, получается, столько лет на\*бывали?!

Ещё более удивительной была в результатах упомянутых исследований практически одинаковая эффективность различных направлений психотерапии. Конечно же, можно интерпретировать это так, что психолухи все достойные люди, которые реально помогают страждущим. А потому не зря жрут свой хлеб с маслом, средства на который они тянут из карманов клиентов. Возможно, однако, и альтернативное объяснение. А именно, что пациента начинает так давить жаба по поводу денег, отданных психолуху, что он от досады исцеляет себя сам, независимо от трёпа, слышанного во время психотерапевтических сеансов.

Джонни не мог не отметить для себя сходный феномен, связанный с Леночкой. «Солидные мужчины», которым она отдавалась и у которых сосала за деньги, практически ни во что её не ставили, считая попросту бессовестной, наглой, зарвавшейся сучкой. И без труда ставили её на место. Таков был, например, Пётр Иванович – тот самый чиновничий воришка из министерства, на которого Леночка более года работала всеми дырками души и тела.

Люди же, которых она использовала самым бессовестным образом, невольно ею восхищались. За соответствующими примерами Джонни не нужно было далеко ходить – он знал это на собственной шкуре. Несмотря на сильнейшее моральное омерзение, Джонни не мог не восхищаться невольно её умением не лезть за словом в карман, выкручиваться, быстро находить эффективное решение практически в любой ситуации, даже если это достигалось ценой нанесения вреда другому человеку.

И он был вовсе не единственным, кто оказался в такой ситуации. К тому же, если сам Джонни ещё мог списать свой столь рьяный интерес к Леночке на её необычную психопатологию, то Алексей, её «первый молодой человек», искренне восхищался ею как женщиной. Уже после двух лет знакомства, после стольких возможностей выяснить, какая она мразь, Алексей ещё умудрялся бегать за ней, угождать её капризам, даже пытался делать ей предложение. Которое, впрочем, она отвергла под надуманным предлогом. Ведь (как Леночка впоследствии рассказала Джонни) она поняла, что у неё нет чувств к этому человеку и ей не хотелось иметь от него детей. Последнее обстоятельство, впрочем, не мешало ей продолжать паразитировать на Алексее, пользуясь его сильной влюблённостью в неё. И так продолжалось до тех пор, пока она не встретила свою «любовь» - мужчину посолиднее, у которого была просторная квартира в центре.

Видимо, для Алексея, как и самого Джонни, мысль о том, как он позволил себя использовать ничем не примечательной сучке, была невыносимо обидной, а потому он не мог просто сосчитать убытки и найти в себе силы идти дальше, но вместо этого продолжал боготворить её, восхищаться ею вопреки здравому смыслу. Такая заложенная глубоко в человеческой психике тенденция цепляться за утопленные затраты в данной ситуации играла на руку сучке, и она знала, как этим распорядиться.

Вероятно, сходные причины мешали и действительно думающим людям, зачем-то оказавшимся на тренинге, раскрыть свой потенциал критического мышления. Таким был, например, молодой человек по имени Ричард. Мы не знаем, что привело его на тренинг. Быть может, его серьёзность мешала ему найти общий язык с окружающими, и лишний вес не способствовал популярности, а потому он чувствовал себя немного одиноким. Или ему просто из любознательности захотелось посетить это популярное среди молодых профессионалов мероприятие.

Так или иначе, в заключительный, четвёртый день тренинга Ричард почувствовал потребность высказаться. Тренер в тот день распинался о том, как разум человека напоминает последовательность пластинок, хранящих пережитые им мгновения как совокупности испытанных чувств и ощущений. Он называл такой набор записей «анатомией сознания».

Когда Ричарду предоставили слово, он сказал:

«Я по профессии стоматолог, и несколько месяцев назад в журнале «Наука» я прочитал об исследовании канадского нейрохирурга, который сказал, что каждый раз, когда он прикасался электродом к участку мозга пациента, находящегося под локальной анестезией, но в сознании, тот как бы полностью переживал событие, происшедшее с ним годы назад. Это выглядело так, словно проигрывалась пластинка – прямо как Вы говорите сейчас. Стимуляция электродом активизировало нечто, словно образовывавшее полную запись – пациент мог вспомнить мельчайшие детали, хотя эти детали не присутствовали в его сознании, поскольку событие произошло около двадцати лет назад. И, казалось, этих записей имелись тысячи – доктор никогда не знал, что скажет пациент, когда он тыкал электродом...»

«Кажется, я просто несколько изумлён, что пару месяцев спустя после чтения той статьи, эст неожиданно даёт мне определение разума, которое действительно круто, за исключением того, что тот мужик из Канады, кажется, нашёл то же самое».

Можно сопоставить рассказ Ричарда с первоисточником – статьёй выдающегося канадского нейрохирурга Уайлдера Пенфилда, в которой говорилось:

«На поверхности человеческого мозга есть область, где локальная электрическая стимуляция может воспроизвести последовательность из прошлого опыта. Эпилептическая активация в этой области может

сделать то же самое. Словно магнитофон, или киноплёнка со звуковой дорожкой были приведены в движение внутри мозга. Виды и звуки, а также мысли из прошлого снова проходят через сознание человека.

Время от времени в процессе нейрохирургической операции под местным наркозом, осторожная электрическая стимуляция в височной области, слева или справа вызывало осознание пациентом, находящимся в сознании, некоторого прошлого опыта. Этот опыт словно выбирается случайно из его собственного прошлого. Но он возвращается к нему в подробных деталях. Он внезапно снова осознаёт те вещи, на которые он обращал внимание в тот далёкий отрезок времени. Воспоминание о последовательности переживаний прекращается внезапно, когда электрический ток выключается или когда электрод убирается от коры...

Пациент С.Б. заметил, когда электрод касался височной доли (правая верхняя височная извилина): «Вон там было пианино, и кто-то играл. Вы знаете, я мог слышать песню». Когда кора была стимулирована вновь без предупреждения, примерно в той же точке, у пациента был другой опыт. Он сказал: кто-то говорит с другим человеком и упоминает имя, но я не могу его разобрать... Это было словно сон». Опять стимулируется та же точка, не информируя его. Он говорит тихо: «Да. «О, Мэри, о, Мэри». Кто-то поёт эту песню». Когда точка была стимулирована четвёртый раз, он слышал ту же песню снова и сказал, что это была «песня из радиопрограммы».

Электрод был затем приложен к точке, расположенной четыре сантиметра вперёд на первой височной извилине. Когда электрод был ещё приложен, С.Б. сказал: «У меня возникло воспоминание. Я вижу здание компании Севен – Ап и пекарню Харрисона». Он видел, очевидно, две большие светящиеся рекламы в Монреале.

Хирург затем предупредил его, что собирается приложить электрод снова. Затем, после паузы, хирург сказал «вот», но не стимулировал. (У пациента не было возможности узнать, когда прикладывался электрод, если ему не говорили об этом, так как сама по себе кора лишена чувствительности). Пациент пророчно ответил: ничего.

Женщина (Д.Ф.) слышала оркестр, играющий мелодию, когда электрод был приложен. Музыка прекратилась, когда электрод убрали. И вернулась, когда электрод был приложен снова. Когда её попросили, женщина промычала мелодию, сопровождая оркестр, в то время как электрод удерживали на месте. Это была популярная песня. Снова и снова, повторная стимуляция в том же самом месте давала ту же песню. Музыка всегда словно начиналась на одном и том же месте и проигрывалась в нормальном темпе. Все попытки дезинформировать женщину провалились. Она верила, что в операционной каждый раз был включён граммофон, и упорно отстаивала своё убеждение в разговоре несколько дней спустя после операции.

Мальчик (Р.В.) слышал, как его мама говорила по телефону, когда электрод был приложен к его правой височной коре. Когда стимул повторялся без предупреждения, он слышал свою маму снова в том же разговоре.

Когда стимул был повторён снова по прошествии некоторого промежутка времени, мальчик сказал: «моя мама говорит моему брату, что он одел куртку задом наперёд Я прямо-таки могу их слышать».

Хирург тогда спросил мальчика, помнит ли он как это случилось. «О да»,- ответил он,- «прямо перед тем как я пришёл сюда». Когда его спросили, казалось ли это ему как во сне, он ответил: «Нет, это словно я впадаю в растерянность».

Дж. Т. закричал в изумлении, когда электрод был приложен к его височной коре: «Да, да, доктор. Теперь я слышу, как люди смеются – мои друзья в Южной Африке!»

Когда его спросили об этом, он объяснил причину своего удивления. Ему казалось, что он смеётся вместе со своими кузинами Бесси и Энн, которых он оставил в Южной Африке, хотя он знал, что теперь он находился на операционном столе в Монреале».

Получалось, Ричард сравнивал открытия Пенфилда, ставшие результатом многих лет обучения и совершенствования, а затем сложной и напряжённой работы на всём протяжении долгой профессиональной деятельности, с пересказом тренером эст досужих фантазий Вернера Эрхарда. Несомненно, последний был в известном смысле талантливым человеком, как торговец, умеющий продавать как подержанные автомобили, так и фактически сотрясание воздуха на психотренингах. Но ставить его в один ряд с Пенфилдом... Казалось бы, будучи образованным человеком (стать медиком, тем более стоматологом, в Пиндосии ой как непросто!), Ричард должен был бы более разумно относиться и видеть разницу... К тому же, публично восхищаясь формулировками Эрхарда, он дополнительно подкармливал его нарциссические амбиции.

Конечно, в этой ситуации Джонни было легко критиковать дантиста Ричарда. Но ведь и сам Джонни в своё время совершенно искренне говорил Леночке, как она перевернула его жизнь, как многое он понял и узнал благодаря ей. Но почему «благодаря»? Он же ничем на самом деле не обязан ей! Ведь у неё и в мыслях никогда не было сделать для него что-то хорошее. Всё, к чему она стремилась, это решать свои чисто эгоистические задачи за его счёт, использовать его по максимуму. А потому ни о какой благодарности этой сучке не может быть и речи – только о возмездии, воздаянии, о том, чтобы как следует наказать эту мразь. Даже если её персонально в силу её личностной патологии это ничему решительно не научит, пусть его расплата с нею станет назиданием другим начинающим стервам.

А всё положительное, что он вынес из контактов с ней, было создано им самим. Да, ничего этого бы не было, если бы он её не встретил. Однако этот факт никоим образом не является её заслугой!

Эффект, сходный с тем, как Леночка воздействовала на Джонни, объясняет то, что можно было бы назвать положительным эффектом семинаров эст. Потрясение, испытанное человеком в ходе тренинга, заставляло его по-новому взглянуть на свою жизнь, выскочить из колеи, по которой жизнь его катилась не туда, искать нестандартные решения. Вероятно, это до некоторой степени созвучно тому, что имел в виду Эрхард, когда говорил («лезвие Вернера»): «Ваш разум так запутан верованиями и аргументами о том, что есть или могло бы быть или должно быть не так с вами, с миром или со всеми остальными, что вы не в состоянии даже чувствовать жизнь, не говоря уж о том, чтобы наслаждаться ею. А потому мы выбросим всю вашу систему верований, порвём вас на части, а потом соберём обратно».

В связи с только что сказанным примечательна сама аббревиатура эст, хотя Эрхард и его последователи настойчиво писали её строчными буквами. Её можно расшифровать как своего рода «электрошоковую терапию» (est = electric shock therapy, хотя специалистами для упомянутой процедуры в прямом значении обычно употребляется сокращение ECT = electroconvulsive therapy), словно «встряхивающую» пациента, переворачивающую его жизнь.

Как бы там ни было, далеко не все «пациенты» перенесли такое «лечение» без серьёзных негативных последствий и смогли «собрать себя обратно», как показывают следующие примеры.

### Просветление с летальным исходом

Случай 1. Господин А., 39-летнего женатого управленца, забрали в закрытое психиатрическое учреждение посреди семинара... Внезапная смерть его матери когда ему было 23 года была для него травмирующим событием, но он считал что успешно справился со своими переживаниями до тех пор, пока не оказался на тренинге. У пациента и в его семье не было истории психических заболеваний.

Господин А. и его жена приняли участие в эст-тренинге по настоянию нескольких близких друзей. Он надеялся с помощью тренинга наладить свою семейную жизнь и усовершенствовать навыки управленца. После второго дня тренинга он испытал заметный прилив сил, самооценки и знаний. Он, по терминологии эст, получил это. Одновременно с душевным подъёмом, у него возникло сильное чувство раскаяния в связи со смертью его матери 15 лет назад. Он говорил: «Она умерла прежде чем я мог показать ей, на что я способен». Воспоминания о её похоронах не давали ему покоя и заставляли его плакать, но в то же время чувствовал себя странно спокойным и могущественным. Он прыгнул голым в свой бассейн и пытался дышать под водой. Он чувствовал себя богоподобным и что он мог выжить без воздуха, игнорируя увещевания своей семьи. Он предпринимал всё более опасные трюки чтобы обосновать своё грандиозное самовосприятие. После двух дней такой его маниакальной активности, жена вызвала полицию, и его принудительно госпитализировали.

Господин Б, неженатый мужчина 26 лет, был доставлен в психиатрическое лечебное учреждение ять дней спустя после первого уикенда эст... У него было мало друзей. После окончания колледжа он работал школьным учителем. Ни у него самого, ни у его родственников не было истории психических расстройств.

Случай 2. Господин Б. принял участие в тренинге эст когда ему было 25, после того как слышал о нём от нескольких учеников. Вечером на второй день тренинга он испытал зрительные иллюзии в процессе «пяления», в ходе которого участников инструктируют «контактировать» с другим человеком методом пристального взгляда на него. На протяжении следующих трёх дней он начал «знать мысли других людей». На следующей сессии он встал со своего кресла и занял сиденье тренера на сцене. Пациент сообщил, что в тот момент он не знал, кто он такой, или скорее что он может быть кем угодно. Он выбежал из помещения по окончании тренинга, и впоследствии ему сообщили, что тренер был озабочен его поведением.

Господин Б. не закончил тренинг. Он связался с родственниками и сообщил им о своей надвигающейся смерти и исповедаться в чувстве сексуальной вины. Он не мог спать и верил, что он был одержим. Вызвали местного священника. Слуховые галлюцинации и нарастающая мания величия привели к его госпитализации в закрытое психиатрическое учреждение, где он стал получать фенотиазины внутримышечно.

В свой первый день в больнице, веря в то, что «ничто не реально», он попытался просунуть руку через оконное стекло, порезав себе сухожилия, которые потребовали хирургического восстановления. Он был отпущен домой после 7 дней пребывания в больнице. Дальнейшее лечение состояло из умеренных доз фенотиазина и амбулаторной психотерапии на протяжении последующих 14 месяцев. Он вернулся на прежнюю работу, однако чувствует замкнутость, неуверенность в себе и неспособность вернуться на прежний уровень социального взаимодействия.

Случай 3. Господин В., женатый студент 4 курса стоматологического отделения, развил в процессе тренинга идеи отношения... Его брат-близнец погиб год назад в результате автокатастрофы, происшедшей, вероятно, вследствие алкогольного опьянения. Господин В. глубоко переживал потерю, однако справился с этим и радовался, наблюдая, как растёт его 18-месячный сын. Ранее господин В. не подвергался психиатрическому лечению, и у него в семье нет истории психических заболеваний.

Пациент посещал эст по настоянию матери, которая оплатила его участие. Первый уикенд тренинга сильно смутил и встревожил его. Он вспоминает, как ему говорили «личность – это ложь, но она сгодится».

Об этом утверждении он сказал «оно полностью разрушило меня». Он вспоминает утверждение тренера: «Ты не реален; ты не можешь ничего сделать, так как это не реально». Он ушёл с сессии и начал испытывать неконтролируемые перепады настроения. Первоначальное чувство приподнятости быстро уступило место основательной депрессии, и господин В. находил боль «более невыносимой, чем когда умер мой брат; это невероятно: любое физическое наказание показалось бы мне более милостивым». Он начал чувствовать отчуждение по отношению к самому себе, своей жене, и своей роли в стоматологической клинике. У него развились идеи отношения и влияния, и развилось убеждение, что он способен читать мысли своего сына. Он часами ходил по улицам города, боясь показывать кому-либо своё лицо, дабы они не контролировали его разум.

Это состояние продолжалось две недели. Пациент бросил курс эст, ненадолго оставил жену и ребёнка, однако был в состоянии «создавать видимость» в своей профессиональной деятельности. Он разработал и начал внедрять угрожающий жизни проект, находясь в состоянии серьёзной депрессии.

Его психоз постепенно рассосался без формального психиатрического лечения, однако у него остаются проблемы в семейной жизни. Его жена воспринимает его как «робота» с тех пор, как он посетил эст.

Случай 4. Миссис Г., 34-летняя мать троих детей, была доставлена в отделение неотложной помощи общего госпиталя в сильно возбуждённом и бредовом состоянии несколько дней спустя после её второго уикенда эст.

У пациента не было истории психических заболеваний. Будучи ещё тинэйджером, она прославилась, героически спасая свою спутницу, которую рвал на части медведь. Спутница погибла, однако героизм миссис Г. был отмечен в средствах массовой информации, и она получила награду в Вашингтоне.

После короткого периода общественного внимания, миссис Г. вела по большей части непримечательную жизнь, когда она захотела принять участие в программе эст. Она испытывала стрессы перед тренингом, включая гистерэктомию и известие о серьёзной болезни близкого родственника. После первого уикенда тренинга она начала замечать странные совпадения (идеи влияния), стала развивать чрезмерную активность, писала пространные, грандиозные проекты и мало спала.

Во время второго уикенда она рассказала о своём подвиге увлечённо слушавшей её аудитории и была очень польщена, когда тренер распорядился, чтобы ассистенты «записали это на плёнку». Позже в ходе «процесса» она каталась по полу в неконтролируемом приступе смеха, однако ей никто не препятствовал.

В следующие несколько дней её гиперактивность, грандиозность и нестабильность нарастали, и её забрали в местное отделение неотложной помощи. У неё была выявлена гипомания и некоторое переутомление, однако она была в состоянии лечиться амбулаторно, с ежедневным наблюдением и умеренными дозами хлорпромазина.

Этот эпизод исчерпал себя за несколько недель, но уступил место основательной депрессии, продолжавшейся многие месяцы. Год спустя у неё случился второй приступ мании (во время которого она ощущала себя «движущей силой, стоящей за Вернером Эрхардом» и стала опасаться его зависти), за которым последовал более короткий и умеренный эпизод депрессии. Последние два года она находилась в ремиссии и получала сеансы психотерапии раз в две недели.

Случай 5. У господина Д., 30-летнего неженатого мужчины, развился рекуррентный параноидный психоз через шесть недель после завершения программы эст. Младший из двух сыновей пары специалистов с высшим образованием, господин Д. постоянно безуспешно соперничал о своём более одарённом старшим братом. После подросткового периода, отмеченного депрессией и малым количеством друзей, он окончил колледж и устроился управленцем низшего звена в банке. Приём мескалина в 1969 году спровоцировал преходящий психотический эпизод характеризовавшийся параноидным бредом и бредом величия, который прошёл без лечения в течение двух недель. Он оказался не способен вернуться на своё прежнее место работы в банк и вместо этого нашёл работу наборщика текстов в большой фирме электроники, где он продолжал работать на момент наблюдения.

На протяжении последних 6 месяцев 1973 года господин Д. посещал терапевтическую группу, ведомую психиатром, по мнению которого пациент страдал от серьёзного невроза навязчивых состояний. В декабре 1973 пациент прошёл курс эст. Вначале у него была интенсификация заносчивости и отстранённости, с одновременным ощущением эмоционального подъёма и обновлённой уверенности в себе. Он полагал, что эст снабдила его ответами, которых он искал, и потому оставил терапию. Шесть недель спустя он резко прервал контакты со своим ближайшим семейным окружением, укрылся в собственном доме, опасаясь, что ему причинят вред если он его покинет, и проводил свои дни в молитвах. После трёхнедельной изоляции под давлением со стороны семьи он снова установил контакт со своим прежним психотерапевтом, который нашёл его состояние психотическим и параноидальным. После пяти индивидуальных сессий пациент смог вернуться к работе, однако снова прекратил терапию.

Восемь месяцев спустя после посещения эст господин Д. забаррикадировался в собственном доме, отказываясь отвечать на телефонные звонки или впускать членов семьи. Когда полиция и члены семьи силой проникли в дом, они нашли его немым и неухоженным среди портретов религиозных фигур и капканов, сооружённых из проволоки. Он был вначале госпитализирован в местный центр психического

здоровья, однако покинул его после недолгого пребывания. Его диагноз при выписке был шизофрения параноидного типа.

Неделю спустя, вооружённый луком и стрелами, а также ружьём, он подошёл к группе мужчин на углу улицы. В последовавшей потасовке ружьё выстрелило, господин Д. был серьёзно ранен и нуждался в срочной операции. На момент наблюдения он посещал еженедельные сеансы психотерапии и получал антипсихотики. Он вернулся на прежнюю работу.

У мисс Е., 26-летней незамужней школьной учительницы, после тренинга эст развилось переживание и острый эпизод депрессии. Когда ей было 21 год, её мать умерла от рака в желудочно-кишечном тракте. В подростковом возрасте у мисс Ф. было много друзей, и она принимала активное участие в деятельности церкви. Ни у неё самой, ни у кого-либо из членов её семьи не было истории психических заболеваний.

Когда ей было 24 года, её долгосрочные отношения с мужчиной оказались под угрозой, и она записалась на тренинг эст в надежде их спасти. В ходе тренинга она поняла закономерность, что всегда была жертвой в отношениях, и это открытие потрясло её самооценку. Она не могла «поделиться» своим дискомфортом с группой, так как чувствовала что лидер «не хочет слушать о негативном опыте» и «группа не поддержит её».

В первый же уикенд тренинга она начала жадно есть, и за следующий месяц набрала 30 фунтов. После завершения тренинга она впала в апатию и «потеряла интерес к жизни». Она оборвала контакты с друзьями и переехала в дом отца. Её жизнь превратилась в унылую рутину посещения школы, после которой она возвращалась домой, чтобы есть и спать. Она время от времени думала о самоубийстве, (однако не делала попыток) и описывала этот период как «худшее время за всю мою жизнь». Пытаясь уменьшить свои душевные страдания, она приняла участие в курсе для выпускников «Будь здесь сейчас». Этот курс усилил её депрессию; после его прохождения она чувствовала себя белой вороной, т.к. не могла «получить это».

Два месяца спустя после первоначального тренинга, прибавив в общей сложности 40 фунтов, она обратилась за профессиональной помощью и стала посещать два раза в неделю сеансы психотерапии. Через пять месяцев после начала терапии её депрессия начала спадать, она начала сбавлять вес и возобновила контакты с друзьями. Она защитила диплом и получила работу учителя. На момент наблюдения она работала учителем и продолжала получать сеансы психотерапии два раза в неделю.

Мисс Ж., 24-летняя безработная незамужняя женщина стала растерянной, дезориентированной и напуганной непосредственно после тренинга эст. Затем её состояние самопроизвольно улучшилось через несколько дней. Через полгода в ходе семинара для выпускников у пациентки развилось бредовое мышление. Отец мисс Ж. был алкоголиком и жестоко обращался с детьми. Её мать окружала её теплом и любовью, но умерла, когда пациентке было 11 лет. После этого о ней заботилась череда приёмных родителей. Хотя она плохо училась и у неё были проблемы с дисциплиной, она окончила школу, после чего работала с перерывами кассиром в кондитерском магазине. Мисс Ж. периодически злоупотребляла амфетаминами, сидя на диете. У неё не было формальной психиатрической истории; её отец неоднократно госпитализировался из-за проблем, связанных с алкоголем.

Осенью 1975 года, расставшись со своим молодым человеком, мисс Ж. прослушала курс «Будь здесь сейчас». В ходе программы она чувствовала себя подверженной «пропаганде» и была озадачена такими утверждениями тренера, как «это нормально не быть кем-то, прежде чем ты сумеешь им стать». Она утверждала, что это понятие «говорило у меня из затылка» и «взорвало мой мозг». В процессе тренинга её «мышление вышло из-под контроля» и она начала «думать о мышлении». Посреди тренинга у неё начался бред, она стала думать что она Дева Мария, что тренер любит её и что Вернер Эрхард был внутри неё. По окончании курса для выпускников мисс Ж. стала более изолированной, её личная гигиена пришла в упадок, и она перестала выполнять работу по дому.

Три месяца спустя она стала одержимой эст, изолировала себя от семьи, начала пристально смотреть в пустоту и слышать голоса. Она стала убеждённой, что Вернер Эрхард был внутри неё, и что она поддерживала с ним контакт. Она была госпитализирована в местный центр психического здоровья и пролечена антипсихотиками. В ходе 6-дневной госпитализации её поведение стало более уместным, но на момент выписки у неё время от времени были слуховые галлюцинации. Её диагноз при выписке был острый эпизод шизофрении. Она была направлена на амбулаторное лечение с рекомендацией продолжить приём галоперидола. Пять месяцев спустя она способна работать неполный день, поддерживаемая антипсихотиками и еженедельной психотерапией.

Приведённые выше клинические истории дополняют неформальные воспоминания людей, в своё время прошедших тренинги. Рассказывает женщина по имени Андреа де Михаэлис:

«Я прошла эст в семидесятые, когда я была очень юной, очень наивной и впечатлительной. Я поняла, что я эмоционально очень сильный человек, так что я многое вынесла оттуда и не испытала на себе негативных эффектов. Но это было не так в случае многих участников. Стало привычным видеть, как, казалось бы, сильные люди ломались психологически до такой степени, что они лежали на полу, свернувшись словно плод в утробе матери, визжали, пускали пузыри и слюни, полностью теряли контроль над собой прямо рядом со мной. Мой тогдашний муж был одним из них. Нам не позволяли сидеть вместе. Нам давали указания не прикасаться к этим людям и не обращать на них внимания. Тогда я полагала, как и

все прочие, что организаторы семинара держат ситуацию под контролем, а потому никому не будет нанесено вреда. Это было не так. Мой муж стал сам не свой и покончил жизнь самоубийством несколько лет спустя.

Однако самым трагическим примером побочных эффектов эст, наверное, является случай Джека Сли. На момент участия в семинаре эст, Джек Сли был 26-летним жителем Монтовилля, штат Коннектикут. Он окончил университет шт. Коннектикут в 1978 году. Он был принят в Школу права Университета Вермонта, однако предпочёл сконцентрироваться на возможностях профессионального развития в финансовом секторе. Набравшись опыта в кредитной компании, он устроился на работу в банк в Миддлтауне, шт. Коннектикут. Вскоре после этого он был повышен в должность менеджера нового местного отделения банка.

Весной 1983 года двое друзей Джека привели его на тренинг эст. После посещения «гостевого семинара» в мае 1983 года в Нью-Хейвене, Коннектикут, Сли внёс пятьдесят долларов предоплаты, чтобы зарезервировать место на тренинге эст. Одна из его целей, заявленная в его регистрационной форме, заключалась в том, чтобы «снять затруднение во взаимодействии с незнакомыми людьми в групповой ситуации, будь то деловая или социальная встреча». Члены семьи Сли впоследствии рассказали представителям средств массовой информации, что он пытался работать над повышением уверенности в себе. Джек принял участие в тренинге эст 14 августа 1983 года в отеле Парк Плаза в Нью-Хейвене.

Сли потерял сознание после 16 часовой сессии семинара. Он упал назад, стоя на сцене с другими участниками, в ходе части тренинга известной как «процесс угрозы» или противостояние страху, которая началась примерно в 23 часа 30 минут. Как предполагалось, Джек должен был противостоять своему страху стоять перед группой людей. Выпускник эст, роль которого называлась «ловец тел» или «ловец людей» задержал падение Сли, а затем пошёл за помощью. Ассистенты на тренинге эст выяснили, что Сли не дышал, и попытались реанимировать его.

Парамедики вынесли Сли из зала отеля до полуночи и перевезли его в Йельский госпиталь Нью-Хейвена. В 1 час 3 минуты Сли был признан мёртвым «по невыясненным причинам» врачами Йельского госпиталя в Нью-Хейвене. Предварительное вскрытие тела Сли было выполнено в ночь его смерти, а 16 августа проведено более подробное патологоанатомическое исследование, которое, однако, поставило медиков в тупик.

В ноябре 1983 года управление судебно-медицинской экспертизы шт. Коннектикут опубликовало доклад, согласно которому «Полное вскрытие не показало анатомических причин смерти. Имеющаяся история указывает, что господин Сли потерял сознание в ситуации, где был возможен сильный эмоциональный стресс. Такой эмоциональный стресс мог иметь нервные и гормональные проявления, ведущие к нарушениям сердечного ритма».

Патолог, обследовавший тело Сли, заявил: «Мне не нравится слово «испуг», однако известны случаи внезапной смерти, где важную роль играют эмоции, например, когда индивид считает, что на него наложено проклятие».

Хотя на тренингах эст, к счастью, люди умирали редко, многие теряли сознание непосредственно во время семинара, в первую очередь в особенно напряжённые моменты. О том, как на тренингах эст поступали с людьми, падавшими в обморок во время «процесса угрозы», красноречиво свидетельствует следующая история. Тренер инструктирует участников:

«А теперь мы собираемся показать вам страх. Мы поможем вам испытать всю вашу показушность, все ваши спектакли, всё ваше дерьмо. Каждый из вас, как часть ряда из двадцати пяти человек, выйдет в переднюю часть зала и будет стоять и смотреть на всю остальную аудиторию. Всё, что я хочу, чтобы вы делали, это чтобы вы стояли здесь и были здесь. Я не хочу, чтобы вы выглядели круто. Я не хочу, чтобы у вас была сексуальная улыбка. Я не хочу, чтобы вы были Дружелюбными Джо. Я не хочу, чтобы вы держались с достоинством. Я не хочу, чтобы вы расслаблялись. Я хочу, чтобы вы пришли сюда и просто были. А те, кто ещё в аудитории, я хочу, чтобы вы осознали, что с вами происходит. Сейчас, когда вы сидите, делая вид, что вы с людьми, которые прямо перед вами и смотрят на вас, вы на самом деле заняты, как пчёлы подготовкой своего собственного спектакля. В этом и состоит процесс угрозы: привести вас в контакт с вашими грёбаными спектаклями. Заставить вас почувствовать вашу неспособность просто быть. Заставить вас увидеть, что вы так напуганы, что люди могут увидеть кто вы есть на самом деле, что вам приходится разыгрывать роль перед людьми. эст не интересуется ролями. эст желает привести вас в контакт с тем, кто вы есть, чтобы вы просто были тем, кто вы есть».

«Ок. Второй ряд, две центральные секции, встаньте! Снимите ваши свитеры и пиджаки. Повернитесь направо и маршируйте на платформу. Поехали!»

Люди во втором ряду встают, некоторые снимают свитеры и пиджаки. Затем они все семят направо, потом вниз по проходу, затем вверх и через платформу. Когда они проходят перед другими участниками, большинство выглядят виноватыми, испытывающими неловкость или испуганными. Если бы не их чистенькие городские наряды, эта волоочащаяся группа пугливых взрослых напоминала бы военнопленных, которых ведут на расстрел. Наконец, каждый из них останавливается и разворачивается лицом к аудитории. Многие выглядят так, словно они видят стволы, направленные на них.

Одна девушка смотрит в ужасе поверх голов аудитории. Упитанный мужчина уставился в пол с болезненной улыбкой. Безупречно одетая женщина средних лет широко осклабилась на аудиторию в целом, и её правая щека слегка подёргивается. Стройная, с гладкой кожей блондинка двадцати лет с небольшим,

одетая в откровенно прозрачную белую блузку, не смотрит ни на кого. Она неотрывно пялится на противоположную стену. Несколько человек никак не могут найти, куда деть свои руки.

«Убери эту глупую улыбку со своего лица! Ты, придурок!»

Поскольку у трёх или четырёх человек действительно глупые улыбки, а ещё, вероятно, полдюжины думают, что у них глупые улыбки, крик тренера погружает многих в изучение собственных лиц. Женщина с замершим оскалом нисколько не поколебалась, словно она не слышала. Тренер подходит и встаёт перед ней: «Ок, Марси, избавься от своей глупой улыбки и просто будь здесь с нами».

Улыбка Марси остаётся. То, что она не меняется, делает её ещё более замершей и искусственной.

«Ты пряталась за этой глупой улыбкой на протяжении двадцати лет, Марси. Убери её. Избавься от неё! Нам больше не нужна твоя показушность. Нам нужна ты!»

Словно статуя, которую толкнул небрежный прохожий, всё тело Марси словно покачнулось один или два раза, однако улыбка остаётся неподвижной как и прежде.

«Я не могу»,- говорит она слабым голосом сквозь свой фиксированный социальный оскал.

«Убери это. Такой дерьмовый спектакль управлял твоей жизнью. Просто будь здесь».

«Я не могу»,- шепчет статуя.

«Точно! Ты так напугана, что ты даже не знаешь, что ты напугана».

Замершая улыбка Марси теперь дополняется слезами, наворачивающимися на её глаза, одна из которых бежит по её левой щеке.

«Иди сюда, Марси»,- говорит тренер, после чего берёт её за руку и уводит с платформы в правую часть ряда участников.

«Посмотри на Диану, Марси. Она так напугана, что она не может даже посмотреть на аудиторию. Ты видишь это?»

«Да»,- очень тихо говорит Марси.

«Посмотри на аудиторию, Диана»,- говорит тренер деликатным тоном сексуальной, неподвижно замершей женщине в прозрачной блузке. Быстро моргая, Диана смотрит вниз на аудиторию и нервно улыбаётся.

«Спасибо, Диана. Теперь смотри на аудиторию, будь с аудиторией и не улыбайся... Спасибо. Ок, Марси, теперь посмотри на Ларри вот здесь. Выглядит ли он счастливым и расслабленным?»

«Нет»,- говорит Марси после короткой паузы.

- Он напуган?

- Да

- Чем он напуган?

- Я не знаю

- Чем ты напуган, Ларри?

- Думаю, я немного нервничаю

- ДА ТЫ ПРОСТО ОБОСРАЛСЯ, ЛАРРИ! Теперь, Марси, посмотри на Джерома. Он напуган?

- ...Нет, он держится нормально.

- Ты напуган, Джером?

- Не думаю.

- Почему ты не напуган, Джером?

- Не знаю. Полагаю, просто нечего бояться.

- Он глупый, Марси? Он глупый, что не боится?

- Нет...

- Он улыбается?

- Нет

- А ты улыбаешься?

На мгновение Марси, на лице которой по-прежнему замерла улыбка, умудряется хмуриться, плакать и улыбаться одновременно.

- Вероятно. Я хочу сказать, да.

«Ок. Я хочу, чтобы ты вернулась в строй и посмотрела на кого-нибудь в переднем ряду, и я хочу чтобы ты сконцентрировалась на ощущении твоей улыбки. Почувствуй мышцы своего лица, своих губ, своего лба. Полностью ощути свою улыбку. Если она останется, то останется. Если исчезнет, то исчезнет».

Марси занимает своё место обратно в строю, и спустя несколько минут восемь ассистентов с каменными лицами маршируют вниз по боковому проходу, а затем вверх по платформе, чтобы занять позиции нос к носу с восемью участниками. Диана, милая блондинка с привлекательным лицом и прозрачной блузкой, оказывается той, с кем ассистент выбирает «быть» носом к носу, и спустя пять минут её привлекательное лицо всё в слезах. Упитанный мужчина, который прежде всматривался в пол, начал тяжело прерывисто дышать, однако продолжал смотреть в глаза. После десяти минут, большую часть из которых тренер распекал всех, чтобы они прекратили свои спектакли и просто были, ассистенты маршируют обратно и первым двадцати пяти участникам разрешают сесть.

Следующая порция участников, которым предстоит стоять перед остальными, не столь драматически напугана как предыдущая, однако в ней один мужчина начинает плакать. В четвёртом «построении» женщина падает в обморок, и ассистент, стоящий позади неё, очевидно, готовый к такому



случаю, ловит её и укладывает на платформу, немедленно снова занимая своё подобное роботу положение позади строя. Дон (тренер) подходит, встаёт около неё и говорит, абсолютно нейтральным тоном: «Посмотрите на неё! Она готова на что угодно, даже падать в обморок, лишь бы не быть здесь с нами. Вставай, Элейн. Инструкция для тебя такова, чтобы ты встала и просто была вместе с другими участниками. Не разыгрывай перед нами спектакль «дева в беде» Просто вставай и будь».

Элейн, женщина средних лет в пурпурном костюме, гротескно лежала на спине почти точно в центре платформы, а по дюжине других участников лежали с каждой стороны от неё. И, что удивительно, она продолжала лежать, когда ассистенты маршировали, чтобы встать в упор с избранными участниками, а даже тогда, когда другие двадцать четыре участника возвращались на свои места, двенадцать из которых обходили её распротёртое тело.

Пятая группа участников марширует и занимает позицию напротив других, а Элейн всё ещё лежит в центре платформы. Тренер продолжает увещавать других расслабиться и просто быть. Он словно совсем забыл про Элейн, присутствие которой даже другие участники перестают замечать.

Когда шестая группа уже собирается уходить, тренер встаёт и шепчет что-то в ухо Элейн. Затем, полминуты спустя, он говорит шестой шеренге что он уже собирается их отпустить и добавляет:

«Элейн, это твой последний шанс. Я хочу, чтобы ты встала сейчас».

Элейн стонет и медленно переворачивается на живот, затем поднимается на четвереньки и наконец встаёт. Она смотрит очумелым взглядом на аудиторию.

«Прекрасно. Вы все можете вернуться на свои места». И они уходят строем, включая Элейн.

По завершении «процесса угрозы» участник спросил, что Дон прошептал такого, что Элейн сразу же пришла в себя. «Элейн расскажет тебе в следующий уикенд», - сказал тренер хладнокровно.

И в следующие выходные Элейн действительно сказала:

«Я... Я никогда не думала, что предсказание Дона сбудется. Я хочу сказать, я никогда не думала я буду стоять сегодня чтобы поделиться тем, что он прошептал мне в прошлое воскресенье, чтобы я пришла в чувство». Элейн оглядывает других участников и улыбается в нерешительности. «На самом деле, всю неделю я злилась на него за то, что он сказал и за то, что осмелился предсказать что я сделаю. Думаю, единственная причина по которой я вообще вернулась на тренинг в эти выходные, это доказать что тренер был неправ». Элейн медлит и хмурится. «Я по-прежнему думаю, было неправильно с его стороны шептать такое, но... это сработало. Оно прекратило мой обморок. Это беспокоило меня всю неделю. Я думала мой обморок был настоящим, и всё же я слышала что он сказал и встала...»

«Потом вчера днём я это поняла. Я хочу сказать, этот разговор про создание нами наших собственных ощущений действительно значил многое для меня. И слова тренера в прошлые выходные, что я на всё готова, лишь бы избежать быть с людьми – это неожиданно также обрело смысл. Я обычно не падаю в обморок, конечно, но я обычно нахожу чем себя занять, читать или шить или говорить по телефону. Теперь я действительно вижу как я создала свой собственный обморок».

Элейн перестала говорить и протянула микрофон обратно ассистенту.

«Что он тебе сказал?» - кричит Элейн один из участников.

«Не заканчивай сейчас!» - говорит другой голос.

«О!» - говорит Элейн. «Это... Его нет здесь... Может, мне не стоит повторять это...»

«Ты можешь повторить это», - говорит Михаил. «Все шёпоты тренеров тщательно запрограммированы в руководстве к тренеру Вернером».

«Не этот, я надеюсь!» - восклицает Элейн с шокированным видом. «После того как я лежала здесь, как мне говорит моя подруга, на протяжении почти двадцати минут, я неожиданно услышала как Дон шепчет мне в ухо... Я не уверена, что я могу... Он прошептал мне в ухо: «Ок, Элейн, игра окончена. Следующий раз я попрошу тебя встать, и если ты не встанешь, один из ассистентов ляжет сверху на тебя и будет делать вид, что он тебя трахает».

«Тридцать секунд спустя», - заключает Элейн, - «он сказал: «Элейн, пока вставать», и неожиданно сознание вернулось ко мне...» (смех и аплодисменты).

...Когда Джек Сли, тщетно пытаясь совладать со своей «боязнью толпы», потерял сознание на сцене, кто-то – полиция не знала, кто и откуда – набрал 911. Однако пожарникам, первыми устремившимся на помощь в 23.46, у входа в зал тренинга преградила путь представительница эст: «подождите, рано ещё». Пожарник поинтересовался: что случилось? Нуждается ли кто-то в медицинской помощи? Она повернула голову и посмотрела в зал. «Нет, ещё нет», - ответила она...

Основываясь на описании ситуации с Элейн, можно предположить, что тренер в это время пытался запугать умирающего Джека тем, как если он не поднимется тотчас же, подручные тренера будут изображать с бедным Джеком акт содомии. Пока не понял, видимо, что это уже будет скорее имитация акта гомосексуальной некрофилии...

Когда пожарники в итоге прошли в зал, оттолкнув женщину, не пускавшую их, они нашли Джека Сли лежащим на сцене. У него произошла остановка сердца. Усилия парамедиков, которые примчались спустя несколько минут с дефибриллятором, также не смогли спасти Джека.

Как рассказал фельдшер Дэниел Долфин из пожарного департамента Нью-Хейвена, когда он и его коллега прибыли на место, сидящие в зале «Люди смеялись. Люди плакали. Моё первое впечатление было, что это комедийное шоу, и парень, лежащий на сцене, просто разыгрывает спектакль».

Партнёр Долфина, Тони Делюз из службы скорой помощи Нью-Хейвена, также стал свидетелем странного поведения: «Они были все на местах, просто сидели и смотрели на сцену, словно аудитория. Большинство сидели тихо, было слышно как некоторые плакали, а другие смеялись».

А в это время тренер эст Дэйвид Норрис орал, обращаясь к участникам тренинга: «Всё нормально. Пусть это вас не беспокоит. Это не имеет никакого отношения к вам».

В тот же день, 14 августа, в том же зале отеля Парк Плаза, где умер Джек Сли, в 16 часов 58 минут, с другим участником, Томасом Кру, 31 год, случилось то, что он сам впоследствии характеризовал как обморок, а другие участники – как припадок. Как и в случае с Джеком Сли, службе неотложной помощи пришлось силой проникать в зал, где находился пострадавший и куда их не хотели пускать. По рассказам сотрудников экстренных служб Эллина Сюарда и Томаса Двайера, когда они прибыли на место, Томас Кру был на полу, «держался за голову, стонал от боли в голове и кричал: «я умираю, я умираю»». Перед этим, как выяснилось впоследствии, «он находился весь день на тренинге в состоянии сильного стресса... потом у него начали сильно трястись конечности, и он потерял сознание».

Ночь после инцидента Томас Кру провёл в Йельском госпитале Нью-Хейвена. Его история болезни впоследствии числилась в госпитале как «утраченная».

В ходе интервью, данного впоследствии, Томас Кру постоянно оглядывался на сопровождавшую его женщину, откровенно называвшую себя поклонницей эст, которая время от времени даже позволяла себе отвечать на вопросы за него. В результате, самым крамольным из всего сказанного им было недоумение почему берут столько денег за тренинги (к 1983 году, когда он и безвременно умерший Джек Сли приняли участие, цена возросла с 250 до 425 долларов). И даже после этого он принялся умолять корреспондента не публиковать этот негативный момент. Характеризуя влияние тренинга на него, Томас сказал: «Это было сильное ощущение. Думаю, эст в некоторой степени провоцирует такие вещи. Там присутствовала эмоциональная напряжённость».

Примечательно, что сопровождавшая его «подруга» также не преминула высказаться. Мол, всё равно никто не узнает «всего» об этой организации. «У меня такое чувство, что люди «не могут принять необъяснимое. Они хотят получить осязаемый ответ. Хотят обвинить или осудить».

Журналистка Карен Ли Зайнер, желая вывести культ Эрхарда на чистую воду и рассказать людям правду, тщетно пыталась получить сведения от примерно двухсот свидетелей трагической кончины Джека Сли. Лишь Альберт Колтер, выпускник эст из Торрингтона (который сам не был на сессии тренинга, однако детально беседовал с теми, кто был), откликнулся на её просьбу. По его словам, Джек Сли «был на сцене с тридцатью или сорока другими людьми, пытаюсь научиться смотреть в глаза, но испугался и потерял сознание». – Испугался? Испугался чего? – Просто испугался. Вот и всё.

Другие и вовсе отказывались сообщать какие бы то ни было сведения. И только с напускной доброжелательностью советовали девушке самой записаться на тренинг. Мол, не приставай к людям и не пытайся никого осуждать, а просто сходи, и тебе полегчает.

Женщина из PR-службы секты заявила ей: «тренинги эст не вызывают обмороки у людей». Казалось бы, как можно так лгать, учитывая сколько людей теряли сознание в ходе семинаров. Однако если вдуматься, это заявление можно считать справедливым в некотором специфическом, извращённом смысле. Ведь согласно учению секты, люди сами создают свою судьбу. А потому, падая в обморок в ходе тренинга, они делают это исключительно по собственной инициативе.

Когда уже фактически мёртвого Джека Сли забрали в Йельский госпиталь, инструктор Дэйвид Норрис просил участников «поделиться» своими мыслями о том, что только что произошло. Видимо, он хотел донести до участников, как Джек так боялся быть с ними «здесь и теперь», что предпочёл скорее умереть. Занавес.

## Вектор обмана, или бесчинство баблорубов

В первые же годы новой, дерьмократической власти жаждущие хорошо заработать на чужих душевных муках просекли: на индивидуальной терапии, даже неоправданно пролонгированном психоанализе, состояние не сколотишь. С каждым по отдельности возни много, а на полученные средства от силы можно купить шубу на летней распродаже, летать каждый год в Турцию или Египет (а если повезёт, то и в Таиланд), а также взять Форд Фокус в кредит. Не предел мечтаний, увы. То ли дело организовать тренинг, который собирает стадионы. Это, конечно, во много раз прибыльнее, но и здесь имеется сложность: как организовать постоянный приток новых участников?

При таком раскладе оптимальным решением было создание психосекты, в которую уже окученные лохи непрерывным потоком приводили бы новых овечек. Поняв ценность такого подхода, видный психолух Козлищев организовал собственный культ Синтепон, в котором наставлял своих адептов, как манипулировать чужой психикой.

Надо отдать должное господину Козлищеву, он без ложного стыда (если вообще уместно говорить о стыде применительно к таким людям) пишет о том, кто были его учителя и вдохновители:

«В дианетику я влюбился почти сразу... Люди там действительно очень доброжелательные, контактные, и если вы стоите в коридоре без особого дела, к вам очень скоро кто-то с искренней улыбкой с

чем-то обратится, скажет какие-нибудь теплые поддерживающие слова и, скорее всего, обязательно порекомендует текущие учебные курсы».

Разумеется, порекомендуют. А иначе, без огромных сумм, собираемых за «учебные курсы», на что же лидеры сайентологической секты будут жить? А живут-то они не так, как простые смертные, а на широкую ногу!

«Супервайзеры, то есть ведущие учебного процесса, — это сказка. Это личностное совершенство, о котором могут мечтать любые серьезные организации: напор, уверенность, четкость в работе и формулировках, предельная ответственность и штурмовая скорость перемещения.

Если считать, что счастье — это когда жизнь полна, то в стенах Дианетического центра я был счастлив. Столько плотных переживаний, неожиданных и ярких событий! Еще бы: уже спустя десять минут после начала занятий меня отправили на правож, на разборку в конфликтную комиссию.

Простите, неточен: конфликтная комиссия существует в организациях, где людей хотя бы формально уважают и предполагают, что бывают правы и они, люди, а не только организация. А тут, поскольку технология совершенна и сбоев быть не может, по определению не правы всегда вы, соответственно, вас отправляют в отдел коррекции.

То есть в отдел, где все неправильное (то есть вас) обстругивают и придают вам правильную форму согласно болванкам (простите, бланкам) от LRH (здесь и в дальнейшем эта аббревиатура означает L. Ron Hubbard).

За что меня направили в отдел коррекции (кстати, сделав это исключительно мило, вежливо и корректно, заполнив на меня специальный бланк, который там всегда под рукой, поставив галочки против заранее предусмотренных пунктов нарушений и предложив мне уяснить все слова данного бланка и четыре раза расписаться)?

Да все просто — по пункту "нарушение технологии", то есть за вредность мою, когда я попросил супервайзера не требовать от меня изучения подробностей личной жизни Рона Хаббарда и, по возможности, заняться курсом тренировочных упражнений.

За что, собственно, я деньги и заплатил».

Однако известность Синтепона ничтожна в сравнении с психосектой, основанной на учении о «системно-векторной психологии». Последняя была основана субъектом, который будет здесь обозначаться (по причинам, которые станут очевидны из дальнейшего изложения) как Юрий Баблан.